

ЭО, 2012 г., № 1

© И.Ю. Винокурова

МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ ВЕПСОВ: ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА В XXI в.*

Ключевые слова: вепсы, православие, традиционные праздники, поминальные ритуалы, жертвоприношения, моления

Статья посвящена современному состоянию различных по происхождению местных традиционных праздников у вепсов. На основе полевых материалов и наблюдений автора дается анализ нескольких праздников, до сих пор отмечаемых в некоторых вепских деревнях Ленинградской и Вологодской областей. Несмотря на локальные различия были выявлены их наиболее устойчивые элементы: поминовение умерших родственников и односельчан, семейно-родственные, соседские и земляческие встречи, приготовление праздничной еды. В статье говорится также об изменениях, которые претерпели вепские праздничные традиции в период с конца XIX в. до начала XXI в. Последние связаны в основном с отношением государства к православной религии и церкви. Отмечается современная парадоксальная ситуация, при которой восстановление центров праздничной жизни (православных часовен) происходит на фоне неуклонного вымирания вепских деревень.

Традиционная праздничная система вепсов в конце XIX – начале XX в. включала церковные и гражданские праздники общероссийского календаря и местные торжества. Понятие “местный праздник” часто можно встретить на страницах этнографических изданий. Следует отметить, однако, что его границы изменчивы. Они зависят от особенностей расселения народа на определенной территории. На землях Межозерья, где проживают вепсы, распространен преимущественно гнездовой тип расселения, при котором группа деревень, расположенных поблизости друг от друга, образует гнездо, имеющее общее название, совпадающее, как правило, с наименованием близлежащего географического объекта (озера, реки, горы). В то же время каждая деревня, входящая в гнездо, имеет свое собственное имя. Например, поселение Шокша в Карелии объединяло когда-то 9 деревень с особыми названиями. Население гнезда деревень в прошлом составляло церковный приход, в котором отмечались престольные и заветные праздники. В свою очередь, каждая деревня (иногда две–три деревни) имела свои праздники. По происхождению они также могли быть заветными или же часовенными, то есть посвященными святому, в честь которого была построена деревенская часовня. В прошлом храмовые, заветные и часовенные праздники играли огромную роль в хозяйственной, семейной и религиозной жизни вепсов (Винокурова 1994; 1996).

Ирина Юрьевна Винокурова – д.и.н., зав. сектором этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН; e-mail: irvin@sampo.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке грантов “Интеграция”, 2001–2002, № ЭО281; РФГФ, проект № 07-01-00254 а и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Историко-культурное наследие и духовные ценности России.

В настоящее время сельские жители, в большинстве своем получившие атеистическое воспитание, жившие при разрушенных или переоборудованных в хозяйственные склады и клубы церквях или часовнях, плохо разбираются в происхождении местных праздников и называют их просто “праздниками нашей деревни”, “нашими”, “деревенскими”. Информанты, как правило, уверенно перечисляют не только свои праздники, но и праздники соседних поселений, хотя отмечают они только в некоторых деревнях Ленинградской и Вологодской областей, с разными изменениями, внесенными в традиционную форму празднования, и разным размахом. О современном состоянии вепских местных праздников различного происхождения и пойдет речь в данной статье.

Источниками для нее стали полевые материалы автора: записанные на диктофон и в дневники беседы с информантами, проведенные в одних и тех же местах дважды, – в 1980-е гг. и через 20–30 лет, – в 2001–2011-х гг.; наблюдения, полученные в ходе непосредственного участия в праздновании *Ильинской пятницы* в д. Сарозеро (Озера) в 1981 г., дня Николая Чудотворца (22 мая¹) в д. Погост (Ладва) Подпорожского р-на Ленинградской обл. в 1989 и 2011 гг., Маккавеева дня (14 августа) – вепс. *Makavan päiv* – в с. Куя Бабаевского р-на Вологодской обл. в 2001 г. и в бывшем Пелушском погосте Бокситогорского р-на Ленинградской обл. в 2002 г. Использование видеокамеры для записи праздников (2001–2002 и 2011 гг.)² дало возможность запечатлеть многие важные детали праздничных феноменов, ускользающие во время опросов. Во время экспедиций 1980-х гг. опрашивались, в основном, информанты, родившиеся в начале XX в. Воспоминания людей такого возраста позволили в общих чертах реконструировать два периода в проведении местных праздников: время установления в стране советской власти, когда традиционная система праздников еще не была разрушена, и в момент проведения этнографического исследования. Экспедиционные материалы 2001–2011 гг. зафиксировали изменения праздничной системы, произошедшие в период с 1980-х гг. по настоящее время.

***Makavan päiv* в с. Куя и бывшем Пелушском погосте**

Гнездо деревень под общим названием Куя в настоящее время включает три деревни: две вепские – Кийно и Панкратово и одну “русскую” – Заболотье, обрусевшую примерно во второй половине XX в. Заветным праздником всей Куи является *Makavan päiv* (Маккавеев день) – 14 августа³. В прошлом в этот день жители собирались у часовни, недалеко от которой располагались оз. Черное и кладбище. К часовне пригоняли лошадей и крупный рогатый скот. Праздник начинался с жертвоприношения – оставления “заветов” местными жителями в часовне. В качестве заветов были ягоды и другие созревшие плоды, яйца, шерсть, отрезки материи. За жертвоприношением следовали ритуалы, совершаемые священником: молебен, крестный ход к озеру, где происходило освящение воды. После водосвятия совершалось купание людей, лошадей и обмывание быков и коров. Далее жители Куи шли на кладбище и поминали умерших родственников (АКНЦ 1: № 674. Л. 1–4).

В годы борьбы с религией часовня на берегу оз. Черное была уничтожена. Тем не менее, традиция празднования Маккавеева дня продолжалась, переместившись в новый центр – на близлежащее кладбище. Об устойчивости праздничной традиции говорит хотя бы тот факт, что 14 августа 2001 г., когда наша экспедиция проводила обследования в Куе, шел проливной дождь. Мы решили, что праздник не состоится. Только несколько участников экспедиции, в том числе и я, к 11 часам утра, несмотря на непрекращающийся ливень, все-таки решили сходить на кладбище. К нашему удивлению некоторые жители Куи к этому времени уже были там. В празднике при экстремальных условиях приняли участие пожилые женщины Заболотья. Но обычно в нем

участвуют представители всех возрастов. В этом мы убедились, когда после окончания дождя, в 2 часа дня к кладбищу подъехало несколько машин.

В современном праздновании Маккавеева дня особую актуальность приобрели другие ритуалы. В этот день движение людей на кладбище начинается утром примерно в начале десятого, после домашнего чаепития, первыми приходят русские Заболотья и вепсы Кийно, к 12 часам сюда подтягиваются вепсы из д. Панкратово. На кладбище совершается поминовение умерших родственников и односельчан, включающее приветствие покойного у могилы и трапезу. После посещения могил родных следует поминовение умерших земляков. Поминальный стол состоит из выпечных изделий, в число которых, как правило, входят рыбки. На трапезе важное место занимают “первые плоды” – картофель и помидоры. Особым маркером маккавеевской поминальной трапезы Куи являются созревшие ягоды черники или малины. Они высыплются на каждой могиле.

Следующим важным ритуалом современного Маккавеева дня, который из-за погодных условий не был исполнен, является принесение жертв или “заветов” – обрядовое действие, которое в прошлом исполнялось одним из первых. Изменилось место приношения “заветов”. Вместо часовни, им стало оз. Черное. После поминовения умерших участники праздника идут к озеру и бросают в воду монеты или клубки шерсти, в которые засунуты ягоды. Последний, нигде более не встречающийся у вепсов, вид жертвы символически означает благодарность Богу за предоставленные одновременно дары собирательской деятельности и скотоводства.

Схема проведения Маккавеева дня у южных вепсов в Пелушах была примерно такой же, как у жителей Куи. Однако, накладываясь на другую “географическую карту”, праздник приобретал некоторые локальные особенности. Центром празднования здесь был Пелушский погост, от которого в настоящее время сохранились только руины каменной церкви. У руин расположено заросшее кладбище.

В прошлом Пелушский погост представлял собой административный и религиозный центр, объединяющий несколько групп деревень. Здесь находились две церкви – каменная и деревянная – и кладбище. Прежде в Маккавеев день у Пелушского погоста скапливалось множество лошадей, которых “по завету” пригоняли жители окрестных деревень. Далее следовали литургия в церкви, крестный ход к Пелушскому озеру, чин водоосвящения, купание людей и скота в озере. После купания народ расходился по могилам и поминал умерших (АКНЦ 2: № 677. Л. 1–33).

Началом празднования Маккавеева дня в Пелушском погосте в 2002 г. стала уборка сильно заросших могил жителями окрестных деревень. Еще лет двадцать назад они приходили убирать могилы накануне Троицы. Изменение обычая связано с демографической ситуацией этих мест. Население южновепских деревень – это люди преимущественно 70 и более лет. Естественно, что пройти пешком расстояние в 8–12 км от своей деревни до Пелушского погоста составляет для них трудность. Таким образом, участие в местных праздниках для многих пожилых жителей связано с транспортной проблемой. В августе 2002 г. многие люди преклонного возраста из Боброзера, расположенного в 8 км. от Пелушского погоста, были рады неожиданной возможности попасть на праздник на нашем экспедиционном автобусе. В целом, средства передвижения, представленные на празднике, с одной стороны, продемонстрировали “знак времени” – картину расслоения населения на менее обеспеченных старых и более обеспеченных молодых; с другой, – участников торжества, среди которых было много бывших жителей этих мест. Они покинули свою малую родину и приехали на праздник на собственных машинах из новых мест обитания – городов Ленинградской обл. – Бокситогорска, Пикалева, Тихвина, Санкт-Петербурга.

Центральное место на празднике в Пелушах, как и в Куе, занимает поминовение умерших на кладбище (рис.1). Набор блюд маккавеевской поминальной пищи у южных и куйских вепсов несколько различается. Помимо общепринятой выпечки, прежде

Рис. 1. Маккавеев день в Пелушском погосте. Поминование умерших на кладбище. 2002 г.
Фото И.Ю. Винокуровой.

всего, рыбников, южновепская трапеза включает употребление огурцов и помидоров в качестве “первых плодов”. Обязательно распитие спиртного, особенно пива, чего мы не видели на предыдущем празднике. В этом обычае сказывается особая устойчивость пивной традиции южных вепсов, что отличает их от других локальных групп (*Винокурова* 1994: 35). Праздничные встречи между жителями деревень и бывшими односельчанами являются редкой возможностью, когда можно пообщаться на родном языке.

Местные праздники вепсов Приюгтя

В поселениях Приюгтя – Озерах, Ладве, Мягозере, Шондовичах местные праздники вплоть до настоящего времени сохранили церковные ритуалы: посещение часовни, пение или чтение молитв на память и по молитвослову, прохождение под иконами, крестный ход, освящение воды, омовение или купание людей в иордани. Если до середины 1930-х годов руководителем таких праздников был священник, то позже его функции взяли на себя женщины старшего возраста, хорошо знающие молитвы. Почти в каждом поселении Приюгтя, отмечающем свой праздник, есть, по образному выражению местных жителей, свой “поп” – пожилая женщина, читающая молитвы по молитвослову и ведущая праздничный “сценарий”.

Заветным праздником в Сарозере (Озера) является *Ильинская пятница*. Праздник существовал уже в XIX в. По словам уроженки Сарозера К.С. Трифионовой (1915 г.р.), еще ее дед отмечал *Ильинскую пятницу*. Праздник установили, чтобы спасти скот, заболевший *кровоמוшкой*. В этот день скот нельзя было выпускать на пастбища до обеда. Поскольку праздник приходился на день поста – пятницу, то существовал запрет на употребление скоромных блюд. У часовни, которая располагалась на острове, священник совершал молебен и крестный ход с водосвятием. После Великой Отечественной войны в д. Сарозере стали разводиться коз, которым стали посвящать праздник. В день праздника коз отвозили на остров к часовне. В березовой роще, окружающей часовню, животных кормили листьями березы; тогда, как для людей существовал запрет ломать ветви и рвать листья (АКНЦ 2: № 109. Л. 1). В 1981 г., когда автор оказалась

на этом празднике, в Сарозере проживало всего 12 человек. В праздновании выделялись две части. Участниками первой из них были преимущественно пожилые женщины. Они совершали ритуалы церковного происхождения: посещение на острове “часовни”, которую заменял сарайчик, чтение молитв по молитвослову, омовение икон и прохождение под ними; купание в озере по обету для здоровья. Вторая часть – домашняя – включала в себя прием гостей и угощение из постных блюд (обязательно уху). Во второй части к празднующим присоединялись люди среднего возраста, молодежь, дети. Многие из присутствующих на празднике – уроженцы д. Сарозеро – в то время проживали в ближайших деревнях, лесопунктах и городах Лодейное Поле и Подпорожье. В настоящее время Сарозеро стало дачным местом, но праздник *Ильинская пятница* до сих пор продолжает отмечаться. Вместо сарайчика на острове построена часовня.

22 мая 1989 г. автор присутствовала на празднике *Mikulan pei* (“Николин день”), отмечавшемся в д. Погост (Ладва). Краткое описание этого праздника я потом сделала в своем дневнике:

Ночевали у Павловой Анны Ивановны. Родом она из Озер, ей 61 год. К Анне Ивановне на праздник приехали три сестры из Винниц и Ленинграда. Уже в 5 часов 30 минут Анна Ивановна была на ногах и вместе с сестрой Зинаидой Ивановной стала печь калитки, ржаные колобы с толокном, хлеб. В десятом часу утра мы вместе с хозяевами сели за стол, весь заставленный выпечкой. В 10 часов вместе с Анной Ивановной и ее сестрами отправились к месту бывшей часовни. Часовня в прошлом стояла за мостом, на пригорке, недалеко от берега р. Оять. В 1929 г. часовня была разрушена.

Примечательно, что к месту празднования приходили одни женщины, примерно 50 лет и старше. У каждой в руке бутылка или бидон, в них предполагалось набрать святую воду. Все ждали Феклу Артамоновну Минину (1919 г.р.), которая должна была вместо священника совершать праздничный молебен. “Она у нас вместо попа”, – говорили про нее участницы праздника. Так уж завелось, что Ф.А. Минина обычно приходила на праздник одной из последних. “Она тихо идет, у нее нога сломана”, – говорили. Но, думается, причина была не только в этом. Эта женщина являлась самым главным действующим лицом праздника. Наконец, собралось около 40 человек. Не было ни одного мужчины. На праздник пришли женщины со всех деревень, входящих в Ладвинский куст. Здесь присутствовали и жительницы с противоположного берега Ладвинского озера, из деревень Ярвентаги: Кюршина Маланья Васильевна (68 лет), Кюршина Марфа Петровна (74 г.) и др. Участницы праздника клали на место бывшей часовни “заветы” – деньги, а им за это одна из женщин выдавала свечи. Свечи были куплены в церкви в с. Важины Подпорожского р-на Ленинградской обл. Свечи тут же зажигали. Каждая участница праздника стояла с зажженной свечой. В качестве заветов приносили также овечью шерсть в полиэтиленовых мешках. После этого Фекла Артамоновна начала петь молитвы, некоторые из женщин ей подпевали. Во время пения многие из участниц вставали на колени и молились. После довольно продолжительного пения кто-то из женщин достал старинный четырехстворчатый металлический складень. Две женщины держали складень на весу, а остальные проходили под ним. Затем процессия перешла мост и двинулась к берегу реки. Далее происходило омовение складня в реке и освящение таким образом воды. Одна из женщин набирала складнем воду и брызгала этой водой на присутствующих. На мой вопрос, купаются ли в этот праздник, мне ответили, что нет, еще холодно. Затем женщины набрали в различные емкости святую воду и стали расходиться. Основная часть праздника закончилась в 12 часов дня. После этого некоторые из пожилых женщин пошли навещать могилы умерших родителей и родственников – едва заметные бугорки, заросшие травой, расположенные около бывшей деревянной церкви с. Ладва. В 1930-е гг. эта церковь была превращена в клуб, а окружающее ее кладбище наиболее активные безбожники сравнивали с землей. Другие участницы праздника отправились по гостям (АКНЦ 2: № 106. Л. 21–25).

В 2011 г., спустя 22 года, я вновь побывала на этом празднике в Ладве. У меня появилась возможность сравнить два торжества, которые по сути дела отмечались разными поколениями – родителей и детей, выявить элементы, оставшиеся без изменений,

Рис. 2. Праздник *Mikulan pei* в Ладве 1989 г. Молебен на месте бывшей часовни.
Фото И.Ю. Винокуровой.

и инновации. В 1996 г. умерла руководитель праздника 1989 г. Ф.А. Минина, давно уже нет в живых и других активных участников того действия. Вообще, население Ладвы с тех пор заметно сократилось и постарело. В настоящее время в этом поселении постоянно проживает 55 человек (в Андреевом Конце – 7 человек, в Погосте – 38, в Юшевой Горе – 2, в Кузнецах – 4, в Ярвентаге – 4). В 2011 г. из детей дошкольного возраста здесь проживала только одна девочка-сирота. Там ей скучно, поскольку нет сверстников, а местные бабушки разговаривают на вепском языке, которому ее не научили умершие родители. 10 школьников учатся в с. Винницы.

Два праздника существенно отличались по количеству участников и по их возрасту. В 2011 г. в торжестве приняли участие только 11 женщин старше 70 лет из деревень, расположенных неподалеку от часовни. Самая старшая из них – 1925 г.р., самая младшая – 1940 г. Не было жителей из Ярвентаги, расположенной на другом берегу озера, и из д. Кузнецы, а также гостей из соседних вепских поселений. В настоящее время *Mikulan pei* проходит около вновь отстроенной часовни, которая была воздвигнута мужчинами Ладвы по просьбе пожилых женщин. Строители, совершая святое дело, не взяли “ни одной копейки”. Часовня была освящена. В настоящее время заведующей часовни и ведущей праздника является Л.Е. Герасимова (1938 г.р.) – дочь известной исполнительницы причитаний на вепском языке и активной участницы праздника 1989 г. О.П. Герасимовой (1912 г.р.). У Людмилы Ефимовны хранится и складень – единственная местная святыня, которая в 1989 г. использовалась в “крестном ходе”, водоосвящении и омовении. Налицо поразительная устойчивость культурной традиции, стремление населения к возрождению православной веры. Появление часовни способствовало включению в праздник новых ритуалов – поясных и земных поклонов участниками дереву с вырезанным на нем знаком креста, у которого находилась старая часовня, перед молебном в новой часовне и после – при прохождении мимо него к реке.

К 10 часам утра в часовню стали собираться пожилые женщины с пластиковыми бутылками и бидонами. Заходя в часовню, каждая крестилась и клала на стол с иконами деньги, зажигала свечи и ставила их рядом – за здоровье и упокой в стоящий на столе ящик с песком. Далее Л.Е. Герасимова стала читать по молитвослову молитвы,

Рис. 3. Праздник *Mikulan pei* в Ладве 2011 г. Молебен в новой часовне.
Фото И.Ю. Винокуровой.

обращенные к св. Николаю Угоднику, Пресвятой Богородице, Иисусу Христу (рис. 3). По окончании чтения все сели отдохнуть на скамейки. Сами, не по нашей инициативе, они стали на вепском языке обсуждать волнующие проблемы: сокращение жителей за счет естественного ухода стариков и отъезда молодежи в города, многолюдность местных праздников раньше и невозможность вернуть их прежнее состояние сейчас; перечисляли жителей, которые не ходят на праздник и не поддерживают их. Затем ведущая раздала участницам праздника свечи для домашней молитвы. Они встали на колени, помолились и стали выходить из часовни. У ворот ограды часовни одна из женщин держала старинный складень, а другие, встав перед ней, трижды крестились, целовали каждую створку складня и проходили под ним. У дерева с крестом участницы шествия совершали поклоны (рис. 4). На берегу реки исполнялись те же ритуалы, что и в 1989 г. Л.Е. Герасимова осватила воду, опуская в нее складень в виде 10 крестов, затем набирала им воду и выливала ее в емкости подходящих по очереди женщин. Окончанием водных ритуалов и праздника было обливание участников святой водой, набранной складнем.

На противоположном берегу Ладвы – в Ярвентаге также была заново отстроена и освящена часовня в честь крестителя Руси, Святого Первоапостольного князя Владимира⁴. Там тоже ежегодно 28 июля отмечается праздник. По сообщению местных жителей, из-за более удобного летнего времени празднования и созданного здесь музея этот праздник теперь является более многолюдным, чем *Mikulan pei*, на него съезжается много нынешних и бывших жителей этой округи.

Заветным праздником, посвященным лошадям (*hebon praznik*), в д. Подгорье (Мягозеро) являлся Маккавеев день. Он до сих пор отмечается жителями всего Мягозера. Его современный сценарий еще несколько лет назад выглядел следующим образом: участники торжества поднимались на гору к месту бывшей часовни. Там сравнительно недавно был поставлен большой деревянный крест. К подножию креста клали деньги, приносили иконы. В выемках стволов сосен зажигали свечи. Праздник сопровождался чтением молитв женщинами, крестным ходом с иконами к озеру, водосвятием и купанием. После совершения церковных ритуалов люди отправлялись на кладбище

Рис. 4. Праздник *Mikulan pei* в Ладве 2011 г. Земной поклон дереву у места бывшей часовни после молебна. Фото И.Ю. Винокуровой.

помянуть умерших. О праздновании Маккавеева дня в Мягозере в 2010 г. рассказывала его уроженка В.В. Лодыгина⁵:

На празднике были со всех деревень. С Курбы – так прямо типа микроавтобуса приезжало полно. На кладбище народу было много. С Подпорожья, с Кингисеппа. К кресту идут, денежку положат. Мы воды с дочкой набрали все бутылки. Все купались. Берут завет, чтобы не болеть на будущее. В этом году не опускали икону. Видимо, нет уже таких старых, истинно верующих. Раньше Агафонова тетя Настя ходила, читала молитвы. Грамотные были женщины. Вот тетя Настя, потом тетя Марфа Агафонова, Мария Белова. Они читали молитвы, собирали деньги, потом на эти деньги покупали свечки (ПМА: Лодыгина).

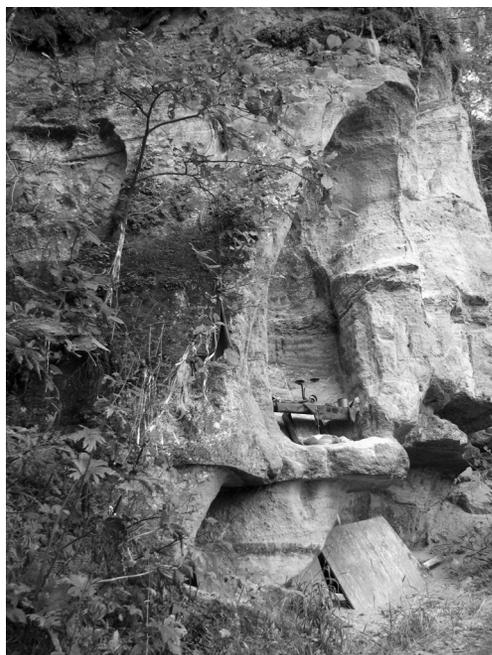
В гнезде деревень Шондовичи в настоящее время стоят три часовни: две из них – ветхие, третья (в д. Голыймяги), с колоколом, была недавно восстановлена по образцу разрушенной на средства бывшего уроженца этих мест. К часовням приходят по праздникам: в *Петров день* (*Pedrumpei*) – 12 июля, на св. Николая Чудотворца (*Miklon pei*) – 22 мая, в честь иконы Божией Матери “Троеручица” (*Troeruica*) – 25 мая.

В 40 км. от этих деревень находится с. Ярославичи. В относящихся к нему дд. Холодный Ручей и Чур-Ручей прежде справлялся праздник Успение Пресвятой Богородицы (28 августа), во время которого совершалось паломничество к месту под названием *Peštor* (“Пещера”)⁶. *Peštor* представляет собой глыбу из дресвяных камней с углублением, на котором когда-то довольно ясно просматривались отпечатки, по форме напоминающие стоящего человека в рясе с крестом и поясом (рис. 5). По поводу этого камня существует легенда, что в нем, как в пещере, жил *Микола-угодник*. Жители пристроили к камню часовню, в которой каменная выемка со вставленной в нее иконой св. Николая стала служить “алтарем”. В 1980-е гг. часовня из-за ветхости обвалилась. В настоящее время недалеко от глыбы возведена новая часовня.

В 2010 г. в день Успения Пресвятой Богородицы наш экспедиционный отряд приехал в Ярославичи. Около магазина поинтересовались у местных жителей среднего возраста, пойдет ли кто-нибудь к камню на праздник. Вместо ответа услышали вопрос: “А какой сегодня праздник?”. В д. Холодный Ручей мы спросили о празд-

нике местного жителя И.П. Медведева (1935 г.р.). Его ответ был следующим: “Как мы сегодня празднуем? Надя (жена – И.В.) картошку копает, чайку попили, вспоминали отца, мать, дедов, тещу, тещу. Выпить я не пью никак, болею”. Таким образом, в этих деревнях поминовение в праздник остается, но происходит за столом. По словам других информантов, обязательным событием праздников является также приезд родственников из соседних деревень и городов (ПМА: Шустрыгина).

Итак, анализ нескольких местных праздников у вепсов показал, что они представляют собой своеобразное зеркало эпохи, в котором отражены политические, социально-экономические, духовные и этнические особенности развития этого народа. Несмотря на некоторые локальные отличия праздников, можно выделить их наиболее жизнестойкие элементы, которые в настоящее время все более актуализируются. К ним относится поминовение умерших родственников, что подтверждают своими рассказами и информанты: “Теперь на все, какие есть, праздники, ходят помянуть своих усопших на кладбище. Как, какой угодно теперь праздник, первым делом поминают всех своих родственников. Помянут, и потом, как будто, уже полегчает” (ПМА: Лодыгина). Еще одним важным элементом являются родственные, соседские и земляческие встречи и гостевания: “Народу бывает очень много. Ведь не все же здесь живут, уже в городах живут многие, но к празднику стараются приехать, увидеть побольше людей и я, когда ехала, об этом думала, было очень много встреч. В Мягозере те же 30 человек, но мы их навестили в разных концах деревни” (ПМА: Лодыгина). Наиболее подходящим временем для широкого праздничного общения является лето – время пребывания в деревнях дачников и отпускников. Поэтому функционирующие традиционные праздники – это преимущественно летние праздники. Обязательным остается и приготовление праздничных блюд. Процесс возрождения Веры и Православной Церкви в постсоветское время повлек участие в вепских праздниках не только женщин, но и мужчин. Финансовая и физическая помощь последних видна в облике восстановленных часовен, количество которых с каждым годом растет. Поворот к православному религию особенно заметен в некоторых вепских деревнях Приоятья – островка, где православные традиции практически не прерывались, благодаря усилиям женщин старшего поколения. Этому способствует и возрождение приходской жизни в центральном поселении оятских вепсов – Винницах, где появился священник, который в дни некоторых праздников посещает окрестные деревни и совершает литургию. Финская исследовательница К. Хейккинен, наблюдавшая вепские заветные праздники в начале 1990-х гг. предсказывала: “Когда православная церковь вернет себе свое бывшее общественное значение, она будет руководить этими ритуалами. Будет развиваться догматика и теоретическое содержание ритуалов, их формы в будущем будут становиться одними и теми же, будут развиваться ритуальные принадлежности. Пра-

Рис. 5. *Peštor* – место паломничества в праздник Успения Пресвятой Богородицы и другие дни у с. Ярославичи. 2010 г.
Фото В.Б. Бовина.

вославные священники будут брать контроль над ритуалами” (Хейккинен 1996: 97). Кажется бы, прогноз начал сбываться. Однако этого не произошло по причине, которую исследователи никак не предвидели 20 лет назад. Возникла парадоксальная ситуация, при которой восстановление православных часовен происходит на фоне неуклонного вымирания вепских деревень. Например, в д. Подгорье (Мягозеро) остался один житель. Зимой 2008 г. там умерла женщина. Дорогу на кладбище так занесло снегом, что по ней не мог пройти даже трактор. Тогда пожилые женщины вынуждены были сами на веревках тащить сани с покойницей. В то же время здесь бывший житель Мягозера С.К. Мошников на месте разрушенной риги заканчивает строительство часовни. В д. Юбеничи (Озера) – ныне маленьком дачном поселении также сравнительно недавно построена часовня.

Окончив школу, вепская молодежь устремляется на дальнейшую учебу или работы в города и обратно не возвращается. И это понятно, в деревнях нет работы. Оставшееся взрослое мужское население, не имея постоянных занятий, находится на содержании родителей-пенсионеров и спивается.

Ближайшее будущее небольших вепских деревень Ленинградской и Вологодской областей и их праздников печально. Поэтому ограничусь выводом сегодняшнего состояния последних. В настоящее время местные праздники остаются светлыми событиями в жизни не только теперешних, но и бывших жителей вепских деревень. Они играют стимулирующую роль в укреплении веры, семьи, сплочении деревни, любви к малой родине (по-вепски *kodirandoine* ‘родной бережок’) и, в конечном счете, к своему народу. Частью этих связей является память об ушедших поколениях. Ее невероятная устойчивость на протяжении веков свидетельствует о здоровых нравственных основах в вепском народе. Обнаруженное в ходе многолетнего исследования стойкое сохранение местных праздников приводит к выводу: пока живы вепские деревни с активными пожилыми женщинами, будут жить и их праздники.

Примечания

- ¹ Поскольку речь идет о современных праздниках, то даты даются по новому стилю.
- ² Видеозаписи праздников были произведены ведущим инженером ИЯЛИ В.Б. Бовиным, хранятся в Фонограммархиве ИЯЛИ.
- ³ День 1/14 августа, как известно, является важной датой православного календаря. По церковной традиции он посвящен Происхождению честных древ Животворящего Креста Господня и празднеству Всемилоостливого Спаса и Пресвятой Богородицы, а также памяти семи ветхозаветных мучеников Маккавеев. У крестьян России, в особенности центральной и южной, этот праздник связан со сбором плодов, освящавшихся в церкви. С него начинается двухнедельный Успенский Пост.
- ⁴ Часовня была построена благодаря этнографу из Санкт-Петербурга А.Е. Финченко.
- ⁵ В.В. Лодыгина (1946 г. р.) – бывшая учительница, активный участник вепского национального движения, ныне проживает в расположенных неподалеку от Мягозера Винницах Подпорожского р-на Ленинградской обл.
- ⁶ Название *Peštor* было известно информантам 1900-х годов рождения, новое поколение называет это место *Kivi* (Камень).

Литература

- АКНЦ 1 – Архив Карельского научного центра. Ф.1. Оп.50. № 674. № 677.
 АКНЦ 2 – Архив Карельского научного центра. Ф.1. Оп.6. № 106. № 108.
 ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция к оятским вепсам в Подпорожский р-н Ленинградской обл., август 2010 г. (информанты В.В. Лодыгина, И.В. Медведев, А.В. Шустрыгина и др.).
 Винокурова 1994 – Винокурова И.Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX–начало XX в.). СПб., 1994.
 Винокурова 1996 – Винокурова И.Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX–начало XX в.). Петрозаводск, 1996.

Heikkinen 1996 – Heikkinen K. Вепские заветные праздники в процессе формирования гражданского общества в России // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum Jyväskylä 10–15.08.1995. Pars VI. Ethnologia. Folkloristica, 1996. P. 92–97.

I.Y. Vinokurova. Local Traditional Celebrations of the Veps: Particularities of the Phenomenon in the 21st Century

Keywords: Veps, Orthodox Christianity, traditional celebrations, funeral rites, sacrifice, prayer

The article discusses the present day situation of various local traditional celebrations among the Veps. Drawing on own field research data, the author conducts an analysis of a number of celebrations that are still held nowadays in several Veps villages of the Leningrad and Vologda regions. Despite the presence of local differences, there are core elements that appear most stable, such as the ritual remembering of the dead relatives and villagers; family/kin, neighborhood, or fellow-villager meetings, and the cooking of ritual food. Changes in the Veps traditional celebrations from the late 19th through the early 21st century are examined; those are taken to be related mostly to the attitude of the state toward the Orthodox Christianity and Church. Paradoxically, the revival of celebratory activity centers, namely Orthodox chapels, is continuing against a backdrop of declining of Veps villages.

ЭО, 2012 г., № 1

© О.И. Уляшев

ИЛЬИН ДЕНЬ В СЕЛЕ ВОЛЬДИНО: ТРАДИЦИИ В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: Илья-пророк, Сю Паладь/Хлебная Пелагея, обход полей, престольный праздник, ильинские запреты, застолье, красная рыба, белая/ золотая еда, кулачные бои

В статье рассматриваются локальные традиции празднования Ильина дня коми-зырянами верхневьчегодского села Вольдино. Была поставлена задача на примере одного села проследить обрядовые и праздничные традиции, их трансформации и общие тенденции, типичные для проведения престольных праздников у коми в течение прошлого столетия (сакральная и мирская составляющие праздника, фольклор, ильинские запреты, застолье, молодежные развлечения и др.). Особое внимание автора направлено на характеристику покровителя села – образ Ильи-пророка в его народном восприятии, включая гендерный аспект, т.е. мужские и женские особенности поведения, регламентируемые “грозным нравом” Ильи-пророка. Работа написана на основе экспедиционных материалов и наблюдений, сделанных с 1980 по 2010 гг.

По православным традициям за каждым крупным селением Помоздинского погоста, в который входила и деревня Вольдино (с 1926 г. – село с собственным сельским советом), было закреплено от одного до трех престольных праздников. В деревне

Олег Иванович Уляшев – к. ф. н., старший научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН e-mail: oulyashev@mail.ru